

ИСТОРИЯ

УДК 327
ББК 66.4(0)
Б 20

А.М. Балаян,

*аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: 89183833383,
e-mail: kff-kubsu@yandex.ru*

Развитие военно-политического сотрудничества Великобритании и США в рамках политики на Ближнем Востоке в начале XXI в.

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается военно-политическое сотрудничество США и Великобритании на Ближнем Востоке, а также предпосылки принятия Вашингтоном доктрины превентивных войн. Раскрываются действия Великобритании в поддержку инициатив США. Показано, что война в Ираке 2003 г. явственно проиллюстрировала суть особых отношений между США и Великобританией.

Ключевые слова: Ближний Восток, США, Великобритания, ирано-иракская война, иракский режим, превентивный удар.

A.M. Balayan,

*Post-graduate student of Contemporary History and International Relations
Department of the Kuban State University, Krasnodar, ph.: 89183833383, e-mail:
kff-kubsu@yandex.ru*

Development of military-political cooperation of Great Britain and the United States within the framework of policy in the Middle East in the early 21st century

Abstract. The paper discusses the military and political cooperation between the United States and Great Britain in the Middle East, as well as the preconditions of the acceptance of the doctrine of preventive war by Washington. Actions of Great Britain in support of the United States initiatives are disclosed. It is shown that the war in Iraq in 2003 clearly illustrated the essence of a special relationship between the United States and Great Britain.

Keywords: Middle East, USA, Great Britain, Iran-Iraq war, the Iraqi regime, a preventive attack.

Ближневосточная политика и внешнеполитическая деятельность в Средней Азии в первом десятилетии XXI в. занимали важнейшее место в международной стратегии США. Действия Вашингтона в этих регионах характеризовались как «политика внешнего присутствия». В частности, государственный переворот в Иране в 1953 году, в ходе которого не последнюю роль сыграли американские спецслужбы, стал одним из первых активных шагов по освоению политического пространства ближневосточных стран

[1; 45]. Напряженность в регионе, которая сопровождалась «гонкой вооружений», стимулировала первый кризис — ирано-иракскую войну, а затем и войну начала 1990-х гг.

Американо-британское сотрудничество во время вторжения в Ирак в марте-апреле 2003 года и вторая война в Персидском заливе стали логическим продолжением внешнеполитического курса США, выработанного пришедшей к власти администрацией Дж. Буша. В некотором смысле второй конфликт

стал завершающим этапом кампании, начатой Вашингтоном в начале 1990-х гг. по свержению режима Саддама Хусейна, несмотря на то, что в рамках первого кризиса иракский режим всецело поддерживался Вашингтоном, который рассматривал его как фактор противодействия иранской революции.

Террористические акты 11 сентября 2001 года стали причиной, по которой Вашингтон официально стал придерживаться доктрины превентивных войн, упреждающих нападения на страны, несущие потенциальную угрозу безопасности и национальным интересам Соединенных Штатов.

Первоочередной задачей ставилось уничтожение и подрыв деятельности террористических организаций, которые пытаются по всему миру «простирают свои щупальца». Реализация этой задачи была основана на перекрытии материальной помощи этим организациям, проведении атак на их руководство, системы управления и командования, финансовые ресурсы и коммуникации.

В стратегии национальной безопасности США 2002 г. был официально закреплен принцип нанесения превентивного удара и ведения односторонних военных действий США. В частности, было сказано, что Америка, руководствуясь интересами самообороны и здравым смыслом, будет «принимать меры против таких возникающих угроз ещё до того, как они окончательно сформируются... или достигнут наших границ» [2].

В стратегии было обозначено, что особая опасность для Вашингтона исходит из так называемых «государств-изгоев», к которым относятся страны, где правители стремятся приобрести оружие массового поражения и другие современные военные технологии с целью использования их для осуществления агрессивных наступательных замыслов; поддерживают по всему миру терроризм. Этот вывод подтверждается и ссылкой в «Стратегии» на полученные США «неопровержимые доказательства» планов Ирака получить биологическое и ядерное оружие (ещё до приезда туда инспекторов ООН).

Возможность нанесения удара по Ираку была озвучена секретарем по вопросам безопасности Дональдом Рамсфельдом уже в начале октября 2001 года.

В январе 2002 года президент Дж. Буш обвинил Ирак, Северную Корею и Иран в агрессивных намерениях по отношению к США и объединил их в так называемую «ось зла» [3; 291].

США, при поддержке официального Лондона, обвинили Ирак в несоблюдении условий мирного соглашения 1991 г. Это обвинение базировалось на предположении о том, что в Ираке производится разработка и хранение больших запасов оружия массового уничтожения, а поводом, как уже отмечалось выше, стал отказ сотрудничать с инспекторами ООН. Кроме того, и Лондон, и Вашингтон обвинили Ирак в мероприятиях по финансированию международных террористических организаций. Позиция Великобритании в поддержку этих инициатив США была важна с той точки зрения, что Лондон выполнял функцию европейского прикрытия для действий Вашингтона и координировал на различных уровнях позицию европейских государств, как внутренняя для ЕС сила.

В октябре 2002 г. конгресс США и палата общин в Лондоне одобрили резолюцию, санкционировавшую превентивное нападение на Ирак. В то же время в ноябре 2002 г. Совет Безопасности ООН совместно с иракскими властями разработал жесткий график инспекций. Со стороны иракских властей требовалось всестороннее и полное содействие работе инспекторов ООН по контролю за вооружениями [4]. Инспектирование было возобновлено в конце ноября 2002 г. В декабре того же года Ирак сделал официальное заявление о том, что на территории страны не хранится и не разрабатывается оружие массового уничтожения, которое было встречено всеобщим недоверием. В то же время в подготовленном инспекторами ООН в январе 2003 г. докладе по Ираку указывалось отсутствие доказательств разработок программ по созданию или наличие этого вида оружия.

Великобритания и США, одновременно с этим процессом, стали стягивать

в приграничные районы свои войсковые соединения, несмотря на жесткую оппозицию со стороны Германии, России и Франции. Военные приготовления объяснялись Лондоном и Вашингтоном тем, что Ирак скрывает от международной общественности запасы оружия массового уничтожения и готовится применить его против демократических стран.

Предварительные приготовления к войне были закончены в марте 2003 г. После этого Э.Блэр предпринял неудачную попытку заручиться резолюцией Совета Безопасности ООН, которая санкционировала бы начало военных действий, — данная резолюция была крайне желательна лейбористскому правительству, поскольку обстановка в Соединенном королевстве была напряженной в связи с массовыми выступлениями против агрессивных намерений правительства.

17 марта 2003 г. Дж.Буш выдвинул ультиматум С.Хусейну с двухдневным сроком исполнения его требований. В результате начавшейся военной кампании уже к середине апреля 2003 г. была очевидна неизбежность поражения режима С.Хусейна. Более того, к тому времени американские и британские войска контролировали уже практически все крупные иракские города.

Иракская кампания стала ярким примером того, какие внешнеполитические ценности в настоящее время актуальны для США и Великобритании. Война в Ираке стала завершающим звеном в развитии «особых отношений» в их современном виде, которые

выражались в авторитарном внешнеполитическом курсе Вашингтона, полной его поддержкой со стороны Лондона, то есть неравноправным партнерством двух мировых держав.

С другой стороны, такой подход Лондона говорит о том, что от своей поддержки американцев в войне в Ираке Великобритания никаких дивидендов не получила. Более того поддержка Э. Блэром политики США для самого премьер-министра Британии имела негативные последствия, она привела к падению уровня его популярности и расколу в лейбористской партии.

Главным «провалом» внешнеполитического курса Э.Блэра его противники называли Ирак. Оппозиционные партии — консерваторы и либерал-демократы — в последней кампании избрали иракскую тему основной для борьбы с лейбористами.

В целом, обобщая все выше сказанное, следует отметить, что взгляды лейбористской партии и ее главы за период 1997 — 2008 гг. в области внешнеполитических приоритетов подвергались резкому изменению. Так, в начале работы администрации Э.Блэра внешнеполитический курс был направлен на европейский вектор внешней политики, который обозначался как единственно возможный путь для Лондона, способствующий сохранению статуса Британии как великой мировой державы и укреплению, в глазах Вашингтона, своей ценности как наиболее эффективного партнера.

Примечания:

1. Murray W., Scales R.H. The Iraq War: A Military History (2003) // Praeger Publishers. 2004. P. 45.
2. Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. 2002 год. URL: <http://constitutions.ru/archives/5292>. (дата обращения 16.07.2012).
3. Kolko G. Iraq, the United States and the end of the European Coalition // Journal of Contemporary Asia. 2003. Vol. 33. Issue 3. P. 291.
4. Cabinet Office Paper: Conditions for Military Action, 21 July 2002 // The Times. 2005. 12 June.

References:

1. Murray W. and Scales R. H., Jr. The Iraq War: A Military History (2003) // Praeger Publishers, 2004. P.45.
2. The National Security Strategy of the United States of America. 2002 [OPAC] / access mode: <http://constitutions.ru/archives/5292>. [16.07.2012]
3. Kolko G. Iraq, the United States and the end of the European Coalition // Journal of Contemporary Asia. 2003. Volume 33. Issue 3. P.291.
4. Cabinet Office Paper: Conditions for Military Action, 21 July 2002// The Times, 2005. 12 June.